

-
3. Собчик В.М. Теоретико-методологічні засади формування екологічної культури сільськогосподарського виробництва: автореферат дис. ... д. с.-г. наук. – К.: УААН, 2004.
4. Деловая Дания. Экономика и связи с Россией в 1999-2001 гг.
5. АгроХімія: Підручник / М.М. Городній, А.Г. Сердюк, В.А. Копілевич та ін. За ред. М.М. Городнього. – К.: Вища шк., 1995.
6. Артиш В.І. Сучасний стан виробництва економічно чистої продукції в країнах світу // Економіка АПК. – 2005. – №3.
7. Ковалев А.Т., Щеглов И.А. Некоторые вопросы сельскохозяйственного производства Нидерландов. Обзорная информация. – М.: ВАСХНИЛ, 1985.
8. Лимторин Свен-Отто. Крушение социалистического мифа. – М., 1999.
9. Власов В.І. Деякі тенденції світового виробництва продовольчих ресурсів // Економіка АПК. – 2006. – №4.
10. Білорус О.Г., Власов В.І. Хто володіє хлібом, той володіє світом // Політика і час. – 1995. – №12.
11. Власов В.І. Деякі тенденції світового виробництва продовольчих ресурсів // Економіка АПК. – 2006. – №4.
12. Янсен Ф. Эпоха инноваций. Пер. с англ. – М.: Инфра-М., 2002.
13. Regulation (EC) No 258/97 of the European Parliament and of the Council concerning novel foods and novel food ingredients, 27 January 1997 // Official Journal. – 1997.
14. Медведева М.О. Міжнародне право та біотехнології. – К.: Промені, 2006.
15. Промышленная политика и международные отношения. Сб. статей: В 2-х книгах / Под ред. Кузнецова Ю.В. – Челябинск: Социум, 2005.

A. Шевельков

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В 1960-Е ГГ. В СССР: К ИСТОРИИ КРИЗИСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Недоступность исследователей к архивным документам ЦК, Политбюро ЦК КПСС длительное время не позволяло подготовить обобщающие труды по аграрной истории 60 – 80-х гг. ХХ века. Многие из фондов бывших партийных архивов были открыты только со второй половины 90-х гг., и продолжают рассекречиваться до настоящего времени. И сегодня исследователи не могут работать с полным перечнем документов Политбюро, архива Президента РФ. Изздание сборников отдельных документов Президиума ЦК КПСС 1954 – 1964 гг., осуществленное в последние годы РАН и Федеральной архивной службой, лишь малая часть материалов, в которых нуждаются историки. Необходимы публикации сборников документов непосредственно по аграрной истории второй половины минувшего века. Введение в научный оборот широкого круга архивных источников, включая рассекреченные документы пленумов и Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС, позволяет не только восстановить более правдивую аграрную историю 1960-х гг., но и изучить механизм выработки аграрной политики, выявить основные причины возникновения и углубления кризиса в сельском хозяйстве страны. В данной статье, на основе восстановленных архивных документов, ставится задача восполнить не только

отдельные страницы аграрной истории, но и выявить некоторые причины неэффективности аграрной политики в 60-е гг. ХХ века.

Отстранение Н.С. Хрущева от власти привело к переносу намеченного на ноябрь 1964 г. очередного пленума ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства. Его было поручено готовить члену Президиума ЦК КПСС, зам. председателя Совета Министров СССР Д.С.Полянскому. Несмотря на то, что подготовка к пленуму велась в течение более двух месяцев, решение о проведении было принято только 16 марта 1965 г., то есть, фактически за неделю до его начала. Это объясняется сложностью разработки почти 20 проектов постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, которые потребовали длительного согласования, а также поисков источников дополнительного финансирования сельского хозяйства. Подготовительные материалы пленума позволяют восстановить более реальное положение в аграрном секторе экономики рубежа 1950 – 60-х гг., которое характеризуется как достаточно сложное. Снижение темпов роста сельхозпроизводства в 1959 – 1964 гг. привело к невыполнению заданий семилетнего плана, обострению продовольственной проблемы. Среди других причин медленного развития аграрного производства в начале 1960-х гг. являлась слабая материально-техническая база, высокая доля ручного труда в большинстве видов сельхозработ. В 1961 – 1965 гг. колхозы и совхозы не получили 207 тыс. тракторов, в том числе около 80 тыс. пахотных [1, 342]. Уровень механизации производства на многих животноводческих фермах РСФСР не превышал 3 – 6%, что требовало увеличения числа работников. В итоге в аграрном секторе страны было занято 31 млн, тогда как в США – менее 7 млн чел. При этом в США производилось сельхозпродукции на 25 – 33% больше, чем в СССР [2, 201]. Исходя из сложившейся ситуации, мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС, принял целый комплекс неотложных мер по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Среди них: укрепление материально-технической базы, увеличение финансирования аграрного сектора, повышение заинтересованности хозяйств и тружеников села в результатах труда, увеличение закупочных цен на сельхозпродукцию. Так, за сверхплановую продажу государству пшеницы и ржи устанавливалась надбавка в размере 50% к закупочным ценам. Было решено дать твердые планы заготовок зерновых на 1966 – 1970 гг. в объеме 3,4 млрд пудов (54, 4 млн т) или на уровне 1965 г., что было ниже планируемых объемов в 1964 г. – на 600 млн пудов (9,6 млн т). Это делалось с той целью, чтобы в хозяйствах оставалось необходимое количество продукции для обеспечения расширенного производства, натуральной оплаты труда и выдачи премий натурай, для продажи кооперации, государственным, торговым и другим организациям. Недостаток зерновых, необходимый для нужд государства, предполагалось возместить сверхплановыми закупками в течение пятилетки в объеме 34 млн т [3, 146]. Увеличение финансирования сельского хозяйства, повышение закупочных цен на отдельные виды сельхозпродукции положительно отразилось на росте производства ее отдельных видов. И это показали первые итоги выполнения принятых решений, которые были подведены уже на декабрьском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС. По сведениям Госплана СССР, был выполнен план в животноводстве, а поголовье скота и

птицы в хозяйствах возросло от 3 до 8%. Отмена необоснованных ограничений на развитие личного подсобного хозяйства также благоприятно сказалось на увеличении численности скота в подворьях колхозников, рабочих и служащих. На 1 сентября 1965 г., в сравнении с 1 сентября 1964 г., поголовье свиней в них увеличилось сразу на 36%, крупного рогатого скота – на 11%, а овец – на 7%. Однако, в том числе из-за неблагоприятных климатических условий, объем валовой продукции оказался ниже расчетов – примерно на 2,2 млн руб. (или на 4%), и на 3% меньше уровня 1964 г. Однако сбор зерновых культур составил 117 млн т, против 152 млн т от урожая 1964 г. Как известно, после засушливого 1963 г., когда было собрано только 107 млн т, страна впервые была вынуждена закупить за рубежом 9,5 млн т зерна. Госплан предполагал, что госзакупки зерновых будут даже ниже, чем в более сложном 1963 г. При плане заготовок в 53 млн т (то есть даже ниже утвержденных показателей в марте 1965 г.) реально можно будет закупить 36,5 млн т, включая 5 млн т сверхплановых закупок зерновых по повышенным ценам. Поэтому, как заявил председатель Госплана Н.К. Байбаков: „ЦК и СМ СССР уже приняли меры, обеспечивающие нормальное снабжение населения хлебом, крупяными и мучными изделиями” [4, 32]. Это означало увеличение закупок импортного продовольствия, сельхозсырья для пищевой промышленности в значительно больших объемах, чем в 1963 г. В связи с нехваткой валюты, рост ее поступлений в страну намечалось обеспечить за счет увеличения экспорта нефти. Следует отметить, что в 1965 г. для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, проведения мелиоративных работ, повышения оплаты труда сельских тружеников, дополнительных выплат за сверхплановую продукцию, выше намеченного плана было выделено около 3 млрд руб. Кроме того, 3,5 млн руб. государство дополнительно направило для компенсации снижения розничных цен на товары народного потребления для селян, покрытие оборотных средств хозяйств. Однако, этого было недостаточно: только совхозам для восполнения оборотных средств, которые понесли убытки в 1 млрд руб., не хватало 1,3 млрд руб. [5, 52]. В связи с тем, что госбюджет был ограничен в возможностях выделить всем предприятиям необходимые оборотные средства, они покрывались за счет ссуд Госбанка СССР, а также отсрочки по ранее выданным ссудам. Первоначально на развитие сельского хозяйства в 1966 г. предполагалось направить 13,2 млн руб., но уже в ходе работы пленума объемы были снижены до 11,4 млн руб. Это объяснялось необходимостью увеличения финансирования обороны страны, других дополнительных затрат. Несмотря на уменьшение объемов финансирования аграрного сектора, удельный вес государственных капитальных вложений в бюджете страны в 1966 г. был повышен с 13,9% до 15,2% [6, 110]. Надо отметить, что практика изменения объемов финансирования, контрольных цифр, предварительно утвержденных Министерством финансов и Госпланом СССР и уже согласованной с ЦК КПСС, имела место достаточно часто. Как свидетельствуют архивные документы, в различных „рабочих“ вариантах докладов ЦК, „корректировались“ и контрольные цифры производства отдельных видов сельхозпродукции, поставок техники и т. д. К примеру, уже после декабрьского (1965 г.) пленума ЦК КПСС на 1 тыс. был увеличен план поставки сельскому

хозяйству тракторов и сразу на 107 тыс. – автомобілей. Однако, в 1966 г. многие задания по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, прежде всего в строительстве производственных объектов на селе, не были выполнены. Только в РСФСР недовыполнение составило 11%. Одна из причин – резкое увеличение стоимости строительных материалов и работ. Так, за 1965 – 1966 гг. на всех строящихся 105 птицефабриках фактические затраты работ стали в 2 – 3 раза выше, чем предусматривалось в проектах, а по объектам мелиорации проектная стоимость возросла в 2 – 5 раз. Из-за незавершенности строительства предприятий химической промышленности, сельскому хозяйству не было поставлено 2 млн т удобрений. Кроме того, дополнительные затраты государства на повышение закупочных цен на скот в 1966 г. составили около 4 млрд руб. [7, 54]. По нашему мнению, именно с увеличением стоимости строительства уже в 1966 г. было поставлено под сомнение выполнение восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства в целом и сельского хозяйства в частности. Кроме того, направление огромных средств в социальную сферу не позволило удовлетворить финансовые потребности отдельных отраслей народного хозяйства, в том числе аграрного сектора уже в 1967 г. Так, в 1965 – 1967 гг. планировалось вложить в его развитие 22,5 млрд руб., но было выделено только 16,7 млрд руб. По расчетам руководства страны, период 1968 – 1970 гг. должен был стать определяющим в выполнении задач развития сельского хозяйства. Не взирая на то, что принятие грандиозных планов на 3 летний срок проходило в условиях нарастания негативных явлений в развитии экономики страны. В 1967 г. были „сорваны” планы добычи газа, угля, производства электроэнергии, наметилось серьезное отставание в строительстве нефтепроводов, сооружении предприятий легкой и пищевой промышленности. К примеру, с учетом резкого увеличения стоимости строительства в 1967 г., план освоения капитальных вложений на сооружении предприятий мясно-молочной продукции был выполнен только на 80%. Нарастание проблем развития аграрного производства потребовало созыва в октябре 1968 г. специального пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. В докладе ЦК КПСС оптимистично сообщалось, что была проделана „значительная работа” по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства: поступления тракторов выросло с 223 тыс. в 1964 г. до 287 тыс. единиц в 1967 г. Хотя получалось, что ежегодное увеличение поставок тракторов составило лишь 21 тыс., а зерноуборочных комбайнов – около 6 тыс. единиц, что в масштабах страны было не так уж много. И главное – не соответствовало темпам поставок этой техники, намеченных мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС. Несмотря на то, что в докладе ЦК говорилось, что объем производства валовой продукции сельского хозяйства в 1965 – 1967 гг. в среднем за год составил 75 млрд руб., или на 10 млрд руб. (15%) выше среднегодового объема валовой продукции в предыдущем пятилетии, а рост производства продукции на душу населения увеличился на 11%, в действительности положение как в аграрном секторе экономики, так и с обеспечением населения продовольствием было иное [8, 67]. Как явствует из таблицы душевого потребления населением отдельных видов продовольствия, изъятой при „редактировании” из материалов июльского (1970 г.) пленума

ЦК КПСС, происходило постепенное отступление к уровню потребления в 1960 г. [9, 7]. Следует отметить, что к этому времени в Политбюро ЦК КПСС окончательно сложилось твердое убеждение о нецелесообразности информирования не только населения, но и партийной элиты о нарастании кризисных тенденций в сельском хозяйстве. К примеру, Л.И.Брежnev говорил: „В 1966 – 1967 гг. совхозы в целом сработали безубыточно, тогда, как в недавнем прошлом они имели немалые убытки” [10, 10]. Однако, в изъятом из доклада материале с пометкой „не для печати” содержалась совсем иная информация. В ней сообщалось, что за период 1966 – 1970 гг. среднегодовой объем производства зерна должен был составить 167 млн т, но уже в 1966 – 1968 гг. он составил 160 млн т. Да и среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства, как и среднегодовой темп роста за этот период, были ниже планируемого. Было признано и сохранение нерентабельности производства животноводческой отрасли. В 1967 г. в большей части совхозов производство молока было убыточным, а рентабельность производства говядины составила 7%. Кроме того, 20 тыс. колхозов имели потери от реализации молока и около 12 тыс. хозяйств – от реализации скота государству. В общей сложности в 1967 г. в стране насчитывалось 3700 убыточных совхозов, а каждый третий – в РСФСР. В целом был сделан вывод, что в 1967 г. рентабельность совхозного производства составила всего 7%, а фактическая себестоимость всей сельхозпродукции в совхозах Министерства сельского хозяйства была на 7,5% выше, чем предусматривалось планом [11, 12]. В другом изъятом материале доклада было и такое важное признание: рост числа совхозов за счет преобразованных колхозов не сопровождался увеличением капитальных вложений. В результате чего „это привело к тому, что размер капитальных вложений в расчете на один совхоз сократился с 263 тыс. в 1964 г. до 226 тыс. в 1967 г. Таким образом, создание большого количества новых совхозов привело к распылению государственных средств, предусматриваемых на их развитие, и не обеспечивает достаточное укрепление материальной базы как новых, так и старых совхозов страны” [12, 40]. Ухудшение ситуации с обеспечением населения продовольствием, прежде всего животноводческой продукции, все-таки заставило Л.И. Брежнева на декабрьском (1968 г.) пленуме ЦК заявить, что „если не принять определенные меры, то 1969 г. может оказаться неблагоприятным в смысле нормального, бесперебойного снабжения населения мясом” [13, 63]. С учетом того, что ежегодные дотации отрасли составляли 6 млрд руб., ситуация действительно складывалась критическая. Во второй половине 60-х гг. произошло резкое сокращение поголовья скота в хозяйствах. Так, в 1966 г. поголовье свиней уменьшилось на 58, а в 1969 г. – на 49 млн голов, за 1967 – 1968 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 1,4 млн голов, а в 1969 г. погибло 12 млн голов овец [14, 17]. Одновременно произошло резкое сокращение скота в личном подворье сельских жителей. Что даже привело к принятию решения о сокращении экспорта продовольствия в ряд стран СЭВ. Итоги развития сельского хозяйства в годы восьмой пятилетки, выполнения задач мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС были подведены на другом „этапном” для сельского хозяйства пленуме ЦК в июле 1970 г. Но и на этот раз ни участники пленума, а тем более население страны, не услышало из изъятого

материала доклада Л.И. Брежнева признания о результатах так называемой „новой” аграрной политики, причинах назревания кризиса в аграрном секторе экономики: „Как известно, еще далеко не удовлетворяется спрос населения на продукты животноводства, особенно на мясо. Я не говорю уже о том, что в целом уровень потребления мяса, яиц и других продуктов у нас ниже, чем во многих странах. Недостаток сельскохозяйственных машин, орудий и механизмов, транспортных средств, слабая обеспеченность основными производственными фондами, минеральными удобрениями, незначительный удельный вес мелиорированных земель, низкий уровень производства кормов и известное отставание перерабатывающей промышленности – все это оказывает сдерживающее влияние на достижение высокого, необходимого нам роста сельскохозяйственного производства” [15, 9]. Но иного результата, иначе говоря, провала решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, и не могло быть. В годы восьмой пятилетки аграрный сектор страны недополучил более 10 млрд руб. капитальных вложений (25% от планируемого) и более 1 млн единиц сельхозтехники [16, 4]. В 60-е гг. фактически сформировалась государственная система изъятия прибыли колхозов и совхозов. В том числе, через низкие цены на сельхозпродукцию и завышенных цен на промышленную продукцию, услуг для сельского хозяйства, а также налогов, страховых и амортизационных отчислений и т.д. Это и предопределило усиление кризисных явлений в аграрном секторе экономики и наряду с другими причинами, вело к обострению продовольственной проблемы, увеличению импорта сельхозпродукции. Если в 1963 г. было закуплено 9,5 млн т зерна, то во второй половине 80-х гг. в страну ежегодно ввозилось до 40 млн т. [17, 14].

1. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 768.
2. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 768.
3. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 768.
4. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 808.
5. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 808.
6. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 808.
7. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 41.
8. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 48.
9. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 192.
10. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 121.
11. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 127.
12. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 127.
13. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 146.
14. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 173.
15. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 191.
16. *РГАНИ.* – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 192.
17. *Аграрная политика.* – М., 1990.